

18+

ЖУТКО

Сборник первый

Константин Мосолов
Рита Мосолова

Константин Мосолов
Жутко. Сборник первый

«Издательские решения»

Мосолов К.

Жутко. Сборник первый / К. Мосолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-642578-1

Невольно облокотившись о стену, ты наблюдаешь бред: давно умерший родственник настойчиво просит подать полотенце; покалеченный юноша бежит к дороге в залитом холодным дождем городе; огромный богомол дробит на куски руку бедной женщины; задушенный работой одиночка спит, пока чудовищное нечто надевает его одежду; уставшая женщина с паникой в глазах видит в своем муже чужака; на опушке леса рой диковинных мух хищно кого-то выжидает. При виде всего этого ты ощущаешь лишь одно чувство: тебе жутко.

ISBN 978-5-00-642578-1

© Мосолов К.
© Издательские решения

Содержание

Вступительное слово	6
Константин Мосолов	7
Кат «Л»	7
Сад Трестена	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жутко. Сборник первый

Константин Мосолов

Рита Мосолова

© Константин Мосолов, 2024

© Рита Мосолова, 2024

ISBN 978-5-0064-2578-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступительное слово

*Так уж приключилось с нами, вечными детьми,
Что в свете мрак, во мраке свет. Ты уж прости.
Так устроен мир: мы ищем, ищем за бесконечными тенями,
А иногда в благословении мнимом находим покаяние.*

Константин Мосолов

Кат «Л»

Выпив, мужики стучат стопками по дубовому столу.

– Мишаня, жердочку отворим? Душно, – пьяно гремит Димасик прокуренным голосом.

Мишка до сих пор занюхивает рукав – его друг поднимается с самодельной табуретки, чтобы пустить воздуха в кухню. Димку шатает, он вот-вот упадет, но Миша спасает его, схватив за рукав.

– Слышь, жопу прижми свою! – грозно, пьяно осекает Мишка.

Димасик в недоумении хмурится.

– Браток, сядь, не обижай. Это головняк, а не окно, отвечаю. Я сэкономил на нем, на установке... – поясняет Мишка, сдерживая рвотный позыв. – Там теперь ручка тугая. Она сломается, если неосторожно с ней. Лучше дверь в огород открыть.

Димка разочарованно плюхается на табуретку.

– Уже не душно? – смеется Миша. – Что сел-то?!

– Да в падлу мне!.. Когда за догоном пойду, браток.

Мужики сейчас в двухэтажном поселковом доме. Многое внутри либо из дерева, либо с рисунком сруба – для любителей природы. Узкий коридор, котельная, туалет, кухня, лестница на второй этаж, небольшой карман в огород. Обстановка дачно-советская.

– Епт! Она ее сейчас заколбасит! – восторженно кричит Димасик.

Товарищи, смакуя, наблюдают женский бокс, но в один момент на экране появляется уведомление о низком заряде батареи. Мишка блокирует смартфон.

– Хорош: сейчас труба сядет.

– Браток! Тут досмотреть-то! – возмутился Димка в черной сетчатой майке и шортах «Абилас».

– Куда мне кашлять, если он сядет? А вдруг Репа заявится? Не циканешь – обнулишься. Шнур далеко от стола, как видишь, – шатен Мишка с дюймовым ежиком на голове слегка расстроился; почесал щетину и стрельнул встревоженными темно-кариими глазами в визави. Обычно спортивный костюм с лампасами придавал худощавому Мише «четкий» вид, но сейчас он выглядит скорее «размытым».

– Твою, блин, за ногу, за левую!.. Браток, напряги твои выкупаю, – понимающе сказал Димасик; затем через пару мгновений резко встал и с комедийно-горделивым видом заявил:

– Ну, заряди пока трубу, а я похилил за догоном! Моя разряжена еще с...

– Разыгрываешь?! – Мишка опять схватил друга за рукав, но тот с ходу вырвался.

– Да надоел щипашцами хватать!

– Мы уже полтораху ваксы раздавили!

– И что?! Еще хочу!

– Ты как в детстве? Разыгрываешь меня опять?

– Не менжуйся! Старые друзья! Давно не виделись! Если что, просто «стоп» и все! Какие проблемы?

Мишка лишь пьяно помотал головой. Димка уверенно, будто даже протрезвев, направился в коридор.

– Я скоро.

Друг глухо хлопнул тяжелой, утепленной дверью, а Миша, опустив голову, начал понемногу вязнуть в пьяной дреме.

– Мишка, подай полотенце, пожалуйста, бабушке, – доносится слабый старушечий голос со второго этажа.

Не сразу, но Миша глянул на дверной проем. Нахмуренный, он встал, качаясь, вышел из кухни и остановился напротив лестницы.

«Белка, что ли?» – подумал Мишка: его бабушка умерла примерно год назад.

– Ясно, – пьяно буркнул себе под нос мужик и развернулся к карману в огород, как вдруг со второго этажа полетела гитара.

Приземлилась она, разломавшись вдребезги, рядом с Мишей. Грохот-звон ударил по ушам и кольнул сердце. Струны хлыстом ожгли голеностоп и пах. Мишка отскочил к стене.

– Внуча, ты в порядке?! – выхватила сквозь панику оживленный голос бабушки пьянушая голова. – Задела случайно, когда тянулась к ящику!

Внуча резко завернул в карман и влетел в огородную дверь. Не открыть, не поддается. Тогда Миша побежал к входной двери. То же самое.

– Алкаш-друг твой подпер двери, – обиженно, с напрягающей серьезностью прозвучала бабушка. – Чтоб ты не слился. Бездарь, пока его ждем, принеси полотенце бабушке!

Запущенная интоксикация у Мишки была налицо, но он все же смог достать смартфон, набрать номер спецслужб, однако – батарейка села. Испуганный мужик вбежал на кухню; подскочил к розетке с зарядкой у кухонного гарнитура, и тогда в доме пропало электроснабжение. Подойдя к щитку, Миша убедился, что ни одну из пробок не выбило.

– Миша, я тебе что сказала?! Полотенце мне дай! Света нет! Я же сейчас упаду! – кричала бабка грозным, грубым голосом.

Казалось, звук идет и с верхнего этажа, и с первого, и с улицы, и даже из груди Мишки. Перед глазами все плавало. Гонимый страхом, он подлетел к пластиковому окну на кухне и попытался резко открыть его.

«Как знал...» – запаниковал Миха, сжимая отломанную часть ручки.

– Ты... – громом прогремело со второго этажа.

От старушечьего говора осталось немного: это был скорее мужской голос. Но Мишку больше ужаснул звук прогибающихся над ним половиц. Кто-то достаточно бесшумно и легко передвинул что-то тяжелое – это точно не бабуля.

– Живо наверх, – хрипло пробасил псих.

В окне Мишка увидел, как мимо его дома пробежал кто-то криминальной наружности.

«Репинские... за долгом... – размышлял Миша. Еще он увидел, что к чердаку его дома подставлена лестница. – Точно! Спустишь, но надо будет... растолкать всех».

– Лучше не стой, крыса, если жить хочешь, – пригрозил псих, и Мишка быстро побежал к лестнице, едва спяну не упав.

Сквозь странный сладковатый запах мусорки Миша поднялся на второй этаж и сразу решил спуститься: на чердачной двери был замок. Только Мишка подался вниз, как услышал кашель из соседней спальни.

– Твою, блин, за ногу, за... – прокашлявшись, шептал кто-то.

Голос казался знакомым. Вскоре Миша сообразил: «Димасик?! Разыграть решил!.. Вышел, запер... лестница».

– Балабол! Амба! – прокричал Мишка и зашел в спальню.

Комнатка примерно три на четыре метра. Слева с маленького окошка бьет лунный свет, под окном большой старинный сундук с многолетней пылью, у стены напротив входа – койка, правее – древняя деревянная тумбочка.

Всю койку и тумбу занимает личинка жука геркулеса. В обхвате, с коричневыми пятнами, с иголками, как у дикобраза, белое, склизкое нечто около трех метров – это хвост, постепенно сужающийся до тонкой женской темно-серой талии. Небольшая грудь прикрыта красной ночнушкой. Нежные плечи, неестественно длинные, худые руки. На кистях длиннющие пальцы:

размером с тридцатисантиметровую линейку, учитывая когти. Щуплая шея держит огромную голову. Вместо волос – множество ороговевших опухолей, как от папилломавируса, встречающегося у кроликов. Есть подобие глаз: фасеточные, как у мухи; в каждой фасетке копошится червяк, будто пытается пробраться в мозг этого нечто. Часть хвостиков червяков – серые с черным кончиком, часть – целиком угольно-черные. Их расцветка визуально напоминает сетчатку и зрачок. Аккуратный маленький нос, тонкие губы обрамлены широкими скулами. Зубы существа, словно от европейского удильщика. Голову венчает диадема с латинской «Л».

Тварь – в длину несколько метров – оскалилась. Затем содрогнулась, будто от сдерживаемого волнения.

– Привет! Меня зовут Л! Можно – Элли, если удобней, – доброжелательно проговорило нечто бархатистым, игривым женским голосом.

Мишка подался назад, но Л взмахнула рукой, и дверь заперлась. Обмочившийся мужчина колотил в дверь, пытался ее выбить, но та никак не поддавалась. Осознав тщетность попыток, Миша посмотрел на окно. Его частично закрывала рука твари.

– Ну, тише, – заботливо, нежно, переходя на шепот, заговорил монстр, поднеся указательный палец к своей улыбке. – Подойти ко мне. Я не кусаюсь.

– Зачем?! – неровно, крича, простонал Мишка.

– Потому что я тебя прошу, – шепотом, игриво ответила Элли. Хвост пульсировал; Миша вновь ощутил тот самый запах сладкого разложения и выблевал часть водки с закусью.

– Зачем тебе просить?! Ты закрываешь двери! Ты... можешь притянуть меня! – рыдая завопил Мишка. Вкус желчи наполнял его рот и нос, но это было лучше, чем запах гниения.

Монстр резко засмеялся, громко и пронзительно. Л схватила себя за груди и эротично заиграла плечами.

– Ну я же хочу взаимности! – заскрипела тварь и затрясла хвостом, колошматя им по тумбе в такт безумному смеху.

Мужчина от грохота совсем забился в угол. Вытирая блевотину и слезы, хныча, он спросил:

– Это какая-то игра с добычей, да?

Нечто кокетливо задумалось.

– Ладно, умный мальчик, частично ты прав. Ты же у меня не один такой. Представляешь, если бы я каждого силой к себе, м? Да я бы со скуки давно сдохла!

Голос монстра гулял от шепота до крика.

Миша хотел что-то предпринять, но пока не знал что.

– Будем честны, да... Но «добыча»?! Нет! Здесь ты не прав! – проговорила Элли, словно с эффектом какого-то космического эха.

Тварь выдернула иголку из своего хвоста и степенно протянула Мише. Из дырки, где была игла, вытек, наверное, целый стакан зловонного гноя. Мужчину опять вырвало.

– Подойти ко мне. Возьми это, – все с той же мистической реверберацией проговорила тварь.

– Я не боюсь тебя, бикса! Муха паскудная! – прокричал, срывая голос, Мишка. Ноги тряслись, как осока, волнуемая ветром.

– Мужик, мужик. А теперь иди сюда. Давай. Ты же понимаешь, что, если бы я захотела, твои кишки были бы уже в моих зубах? Давай! У нас мало времени! – парировала Элли, а Миша, хныча, поддался и пошел-таки навстречу. – Ну! Медведя, знаешь ли, тоже мало чем спугнешь. Не расстраивайся!

Л жестом предлагает Мишке присесть на хвост. Мужчина немного колеблется, смотрит – так близко – в ужасающую морду улыбающегося монстра и все же садится, аккуратно и медленно. Элли быстро вкладывает ему иголку в руку.

– Ты как старичок – взбодрись! К слову, о стариках: зачем бабушку убил? – разила Л. У Миши глаза на лоб выкатились.

– Не убивал, – ошарашенно шепотом отрезал мужчина.

– Ты с ней жил, бездарь ленивый, а она заставляла работать. Ты не понимал, зачем тебе это, когда есть свободная комната наверху. Можно же сдавать и в потолок плевать! Капусту рубить! – рассказывала Элли, пока у Мишки крутило живот. – Бабке предложил, а она, идиотка, не понимая, что идея-то дельная, в отказ. Первый акт закончился. Давай сразу к третьему. Она погрелась в душе, хочет вытереться, полотенца нет. Просит внука подать, а он вместо этого разбивает ей голову о плитку.

– Она упала! – кричит Миша, резко встает, но монстр кладет свою грузную руку мужчине на плечо и силой усаживает обратно. Мишка смотрит в лицо резко замолчавшей твари. Время словно остановилось. Чудовище просто глядело на него, черви-глаза не шевелились, а склизкий хвост под мужчиной перестал пульсировать. Миша подумал, что дал неверный ответ, и мысленно начал молиться. Пять, десять секунд.

– Мне плевать.

Страх сменился недоумением, а Л вновь засмеялась, так пронзительно и громко, что Мишке пришлось зажать уши.

– А ты думал... я участковый?! Пришла проверить твои показания?! – с улыбкой, сдерживая смех, спросила Элли.

– Нет... Ну... – оторопел Миша.

– Я фея, Мишка, и ты мне услужил, – перебила Л.

– Чего?

– Твоя бабка была злой колдуньей. Помнишь всякие крестики, ладанки, ароматические палочки, кучи книг по разным религиям?

– Ну да... Но я это никогда не рассматривал...

– Ну и правильно! – перебивает Элли. – Она старуха была недобрая. Ты, конечно, тоже не подарок, но фактически убийством спас много жизней.

Недоумение Мишки переходит в шок.

– Магия, вот это все существует, Миш. На меня посмотри. Я же не похожа на обычную биксу, м?.. Ладно. Вот, – произносит Л и показывает на сундук под окном. – Награда твоя.

Мишка с недоумением глядит на Элли.

– Давай! Иди смотри уже! – стервозно отвечает Л и толкает Мишу так, что он в один прыжок подсакивает к сундуку.

Мишка открывает ящик и протирает глаза: в нем штабелями деньги, немного драгоценностей и листок желтоватой бумаги. Мужчина берет в руки лист. Текста мало: написано «Договор», «Согласен получить награду» и место под подпись.

– Иголочкой тычешь себе в руку, кровью подписываешь, – с улыбкой дала подсказку Элли. Миша же задумался и стал хмурым.

– Я же убийца... какая награда?.. – с опаской спрашивает Мишка. Л сквозь паузу отвечает:

– Согласна, но я лишь исполнитель. Ну и ты типа спас мир.

Миша думал, что можно сделать с деньгами. Еще он думал о прошлом, будущем. Алкоголь крутил мысли, как в миксере. Иголка была прямо над ладонью, но в какой-то момент начала отдаляться. Тогда Элли выхватила иглу и поползла к выходу.

– Мне пора. Вознаграждение отдавать тебе не обязательно.

Неожиданно вырвав из хвоста иголку, Мишка проколол ладонь и спешно подписал кровью листок; протянул его Элли.

– Большой, что ли?! – выругалась Л, забрав договор.

– Сундук мой? – спросил Миша.

– Конечно. После смерти он сразу стал твоим.

– В смысле?

– Твоей бабульки сундук. Я его на чердаке нашла, в нычке.

– Какой нычке?.. Тогда мое вознаграждение...

Элли, уползающая из комнаты, развернулась лицом к Мишке.

– А... ну, ты понял, кто ты. Определился. В этом твоя награда.

– Я не... – недоговорил Миша: к его горлу подкатил ком. Его глотка чуть не разорвалась, когда он выблевал органический мешок, из которого сразу полезли странные существа.

Это были не то головастики, не то недоношенные младенцы зеленоватого цвета. Вместо задних конечностей у них были хвосты, переходившие в маленькое человеческое тело, венчало которое большая голова с огромными белыми глазами.

– Папа! Папа! Папа! – кричали хором все десять или того больше странных созданий и ползли к ногам Мишки.

Не успел мужчина и моргнуть, как первая тройка вгрызлась в его пальцы на ногах. Пасти у них были, как у Элли. Сквозь крик Миша яростно пинал, топтал головастиков, которые, как клетки, беспрестанно делились на два. Кат «Л» тихо хихикала.

– Ты сказала: она была колдуньей! – кричал Мишка.

– Ты хуже, Миша, – сквозь улыбку резюмировала Элли.

– Ты отравила меня!

– Все нет! Это твоя алчность! Ты сам ее взрастил. И чему ты удивляешься? Думаешь, она не разрушала тебя раньше?

Не сразу, но в один момент Мишка смог заметить, что комната становится больше. Фактически все было наоборот.

Миша увидел свою руку, на которой было уже три пальца, а не пять, затем заметил, что кожа стала подобной той, которая покрывает куриную лапку; он почувствовал, что рот будто сворачивается в трубочку, а в груди ощущается странное бульканье, провоцирующее позывы не то к бляню, не то к крику.

– Ну вот, приговор. Следственный эксперимент закончен. Ты, Миш, только не обижайся: у меня тоже есть грешки. Ну и я их так искупаю. Считаю это моей зарплатой – подводила итог Л.

– Что происходит?! – слегка улюлюкая, завопил Мишка.

– А давай покажу!

Элли достала из-за спины зеркальце и поднесла к Мише. Увидев свой облик, тот с визгом поскакал прочь из уже открытой комнаты.

– Чему ты удивляешься?! Ты всегда был таким! Ничего нового! – кричала и смеялась вслед Мишке Кат «Л».

«Я изменюсь! Верни! Я изменюсь! Верни!» – зациклились мысли в голове у Миши, бегущего от того, к кому обращался.

Передние конечности были хиленькие – приземления на ступеньки сопровождались болью; особенно из-за задних конечностей, которые скользили. Вероятно, там были копыта.

«Изменюсь! Я!.. Я!» – начинали путаться мысли. Помимо них, были еще картинки, которые он хотел забыть: странный клюв, как дудка, вместо рта; маленькие черные глазки; что-то из рода ушных мочек под ними; сморщенный лоб; не волосы, а зеленые перья; на подбородке какая-то красная пульсирующая ягода.

Спрыгнув на первый этаж, Мишка выбежал в уже открытую входную дверь, ощутив свой новый размер: не больше кошки.

«Кто я?! Кто я?!» – уходила самасть.

У входа лежал потонувший в пьяных снах Димасик.

«Я! Я-я-я! А-а-а!» – пронеслись последние мысли Миши, когда он бежал по грунтовой дороге меж соседских домов.

Сад Трестена

Меня зовут Альберт Сайденлоу. Я вырос в небольшом городке, где ивы все еще живут в тесной связке с фольклором, а бесконечные поля пшеницы – главная площадка для работы. Одна церковь, один бар... Да что там! Захолустье, одним словом.

В детстве я мечтал стать актером, и, кажется, у меня даже был дар к этому, но не случилось: наша судьба часто вершится покровителями в силу тех или иных обстоятельств. Родичам было интересно выучить меня на ботаника, что и привело мои ноги на центральный вокзал крупного промышленного города Галентвен.

Это местечко мне сразу не понравилось: город даже в солнечные дни живет в серых тонах. Частые дожди пронизывают тела людей лихорадкой, ночи скрывают мошенников, а воздух наполняет легкие металлом. Каждый взгляд – это недоверие, презрение, либо что-то мнимое ради потенциальной выгоды. Во всяком случае, таково мое мнение. Оно таким было, есть и, боюсь, больше никогда не изменится.

Тем не менее в те ранние годы, по наказу родителей я успешно зачислился в местный университет. До начала занятий оставалась неделя, вследствие чего я вынужден был куковать в неизвестном, неприятном для себя месте. Однако банальное любопытство и естественно ослабившийся родительский контроль погнали меня в город.

Мои прогулки являлись обычным знакомством с промышленно-готической архитектурой города. Человек я замкнутый, стеснительный, по причине чего мне не удалось поначалу завести никаких знакомств. Чтобы я начал болтать без умолку, должен найтись человек, который сам разговорит меня. И такой нашелся.

Все мои прогулки были промозглыми, а один из вечеров оказался и вовсе особенно мерзким. Дождь начался прямо в середине моей экскурсии. Площадь залило в мелкий пруд! Я искал место, где можно согреться, и выбор мой пал на категорию увеселительных заведений.

В основном все бары базировались на Даймонд-стрит, но такая улица мне была не по карману, хоть и располагалась она ближе всего к площади. Нет, я устремился к узкой портовой улице, о которой подслушал в метро: местные побирушки обсуждали, как легко там можно напиться всего за пару медяков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.